

РУССКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

УДК: 81'271.2

Голощапова Т.И., Курьянова И.В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА – ЗЕРКАЛО НАЦИИ¹

*Департамент региональной безопасности
и противодействия коррупции г. Москвы,*

*ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр»,
Москва, Россия, ivkuryanova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся функционирования современного русского языка. Предметом исследования являются интернет-публикации социальных сетей и медийных издательств, создающих языковое пространство. Обзорно описана современная социокультурная реальность во взаимосвязи с историческим прошлым, сделана попытка анализа существующего языкового пространства. В современной общественно-политической жизни активизированы тенденции, связанные с глобализацией, с одной стороны, и осознанием национально-культурной идентичности в информационном обществе – с другой. В условиях «конкуренции» двух указанных направлений – глобализации и национально-культурной самоидентификации – особую значимость приобретает язык, который накапливает и закрепляет в своих единицах знания, опыт, приобретенный на протяжении многих веков, воплощает национальный склад ума, самобытность философии народа, его психологию, является средством сохранения, укрепления и развития национальной культуры. В работе выделены критические аспекты современного языкового пространства, намечены пути решения перечисленных проблем, в частности критической ситуации, связанной с «варваризацией» русской речи.

Ключевые слова: русский язык; культура речи; интернет-коммуникация; языковое пространство; языковая норма; коммуникативная норма; международная интеграция; национально-культурная самоидентификация; иноязычные заимствования; жаргонизмы.

Поступила: 16.12.2018

Принята к печати: 22.01.2019

¹ © Т.И. Голощапова, И.В. Курьянова, 2019.

Goloshchapova T.I., Kuryanova I.V.

Language functioning is mirror of the nation

*Department of Regional Security and Anti-Corruption of Moscow,
Moscow State Budget Institution «Moscow research center»,
Moscow, Russia, ivkuryanova@mail.ru*

Abstract. The article deals with current issues related to the functioning of the modern Russian language. The subject of the research is the online publications of social networks and media publishers, which create the language space. The paper describes the modern social and cultural reality in conjunction with the historical past, and attempts to analyze the existing language space. The contemporary social and political life sees activization in trends associated with globalization, on the one hand, and awareness of national and cultural identity in the information society, on the other hand. In the conditions of «competition» between the two indicated directions – globalization and national and cultural self-identification – language acquires special significance, accumulating and consolidating in its units knowledge and experience gained over many centuries; embodying the national mentality, the uniqueness of the people's philosophy and their psychology; serving as a means of preserving, strengthening and developing the national culture. The paper highlights critical aspects of the modern language space and outlines ways of solving these problems, in particular, the critical situation associated with the «barbarization» of Russian speech.

Keywords: Russian language; culture of speech; Internet communication; language space; language norm; communicative norm; international integration; national and cultural self-identification; foreign language borrowings; jargon.

Received: 16.12.2018

Accepted: 22.01.2019

Бей русского, часы сделает.

В.И. Даль

Покажи мне, как ты веруешь и молишься, как проявляются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга; как ты поешь, пляшешь и читаешь стихи; что ты называешь «знать» и «понимать», как ты любишь свою семью; кто твои любимые вожди, гении и пророки, – скажи мне все это, а я скажу тебе, какой нации ты сын.

И.А. Ильин

Понятие «речевого портрета» (по Р.К. Потаповой) носителя языка в широком этнокультурном контексте не ново для современного языкознания. Лингвистической отечественной школе всегда был присущ живой интерес к речевой деятельности человека, которую комплексные междисциплинарные исследования последних лет

описывают с позиций лингвистики (как вербалики, так и пара- и экстравербалики), психолингвистики, био- и психофизиологии, психосоматики и т.д. (например, [Междисциплинарность..., 2015]). При изучении механизмов речевого поведения человека в фокусе внимания лингвистов в последние годы находятся особенности языка и речи, обусловленные психоэмоциональным состоянием говорящего, его социальным статусом, этнической принадлежностью и др. [Междисциплинарность..., 2015; Речевая коммуникация..., 2017; Комалова, 2017]. Многочисленные исследования, проводимые Р.К. Потаповой, накопленный к настоящему времени эмпирический материал позволяют по-новому взглянуть на национально-культурную маркированность языкового феномена и представить некоторые данные о современном русском языке как об индикаторе речевого и «языкового вкуса эпохи» (по В.Г. Костомарову).

Язык нации всегда выступал как один из основных идентифицирующих признаков национального самосознания, самоидентификации. Компоненты триады «язык – сознание – культура», состоящие в детерминационной зависимости, находят отражение в разнообразных формах речевой деятельности и воплощаются в специфике национального менталитета. Все многообразие языкового опыта человека: от первых колыбельных песен и сказок до языковой стихии массовой коммуникации и наименований, окружающих нас и создающих привычное языковое пространство, – находит свое отражение в языковом сознании носителя определенной лингвокультуры.

Отнюдь не случайно начало XXI столетия называют бурным веком прогресса, эпохой больших изменений как в социально-политической, экономической, культурной сфере, так и в области языковой жизни общества. Трансформация современной социокультурной реальности активизировала тенденции, связанные с глобализацией, с одной стороны, и осознанием национально-культурной идентичности в информационном обществе – с другой. В условиях конкуренции двух указанных направлений – глобализации и национально-культурной самоидентификации – особую значимость приобретает язык, который накапливает и закрепляет в своих единицах знания, опыт, приобретенный на протяжении многих веков, воплощает национальный склад ума, самобытность философии народа, его психологию, является средством сохранения, укрепления и развития национальной культуры.

Проводимые на протяжении последних лет исследования в области изучения русского языкового пространства свидетельствуют о существенных изменениях, произошедших как в функционировании самого языка, так и в языковом сознании его носителей [Ионова, 2016]. На протяжении истории русский язык подвергался реформированию неоднократно, языковые нормы всегда находились в динамике, претерпевая различные преобразования: от реформ Петра I, М.В. Ломоносова и реформирования русского языка в 1904–1956 гг. до реформы 2009 г., утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

В последней реформе, в частности, речь не шла об изменении правил русского языка как таковых, предполагалось, что словари и грамматики отразят уже существующую в языке норму, что и станет эталоном для ее носителя. Основные «изменения» реформы русского языка 2009 г. коснулись наиболее сложной акцентологической нормы: например, согласно последней реформе, допустимо говорить «*йОгурт*» и «*йогУрт*», «*по срЕдАм*» и «*по средАм*».

Исходя из предшествующих исторических преобразований, а также современной языковой ситуации очевидным становится, что язык находится в постоянном движении, его эволюция тесно связана с историей и культурой народа, а языковая реформа несет в себе не столько попытки облегчить изучение и использование языка, сколько отражает определенный «перелом» в общественно-политической жизни. Главным образом язык изменяется под воздействием различных общественных преобразований, которые выступают в роли своеобразных «стимулов» к структурным языковым изменениям. Так, социально-политические процессы последних лет, технологический прогресс начала XXI в. обусловили многие языковые преобразования. Но основной приметой нашего времени, на наш взгляд, представляются два процесса: упрощение норм русского языка и возрастание роли использования заимствований, в том числе не транслитерированных на родной язык.

Что же представляет собой современная языковая ситуация? Как проявляется концепт «русскость» в современной языковой

жизни общества? Ответом на заданные вопросы может послужить анализ языковой жизни общества.

Коренные изменения, произошедшие в последние десятилетия, связаны, прежде всего, с развитием интернет-коммуникации. Социальные сети, мессенджеры, различные «ЖЖ», публикуемые с их помощью блоги, чаты, в том числе и интернет-опосредованная коммуникация, осуществляется через мобильные устройства, практически вытеснили общение «вживую» [Голощапова, Курьянова, 2017]. Современного человека уже практически невозможно представить без общения посредством различных интернет-платформ. Все это не могло серьезным образом не сказаться и на функционировании русского языка.

Тенденция упрощения наблюдается в новейшем русском языке наиболее ярко, при этом не только в устной, но и в письменной речи. Принцип упрощения языковых средств проявляется в создании максимально краткого текста в процессе коммуникации. Посредством такой «компрессии» возможна трансляция достаточно большого объема информации при использовании минимума языковых средств, что особенно активно используется при опосредованной коммуникации, осуществляющей посредством интернет-платформ. Хотя подобное упрощение часто осуществляется посредством средств языковой экономии, следует отметить при этом, что в современной языковой ситуации указанную тенденцию к упрощению не совсем корректно отождествлять с принципом экономии языковых средств как одним из универсальных законов языковой динамики, поскольку экономия языковых средств не предполагает утрату «семантической емкости» высказывания [Зимина, 2007], как это может наблюдаться в языковом пространстве носителей современного русского языка.

Анализ фактического материала позволяет говорить о комплексном использовании разнообразных средств языкового экспериментирования, направленных на упрощение норм русского языка, которые можно наблюдать не только в текстах, опубликованных в личных блогах и чатах сети Интернет, но и в рекламных текстах, электронных изданиях СМИ и т.д. При исследовании текстов различной коммуникативной направленности наблюдаются такие явления, как стирание границ между устной и письменной речью, преимущественное употребление разговорных словоформ, проникновение в литературный язык жаргонных слов, «редукция» необхо-

димого грамматического звена синтаксической структуры, искажение графического облика слова, использование эмотиконов (графических символов) для выражения чувств и эмоций: «*кетчуп “Помидорка”*» (название продукта), «*аптека “Столичка”*» (название сети аптек); «*Гендир “Медузы”* назвал возможных преемников Путина», «*10 способов троллить Конституцией*», «*Сбербанк катит бочку на “Серийных вкладчиков”*» (заголовки к публикациям известных электронных изданий СМИ); «*Как я провел этим летом*» (название кинофильма), «*Фирма гарантирует*» (рекламный текст); «*спсб*» вместо «спасибо» и «пжл» вместо «пожалуйста» (наиболее частотный вариант написания слов в информационных материалах социальных сетей); «*(?:)*» (эмоционально-модальное состояние радости, удовольствия) и т.д.

Авторы настоящей статьи не анализировали стратифициционную вариативность языка на материале исследования. Безусловно, язык научных форумов будет иметь существенные отличия от языка переписки в социальных сетях, рекламных текстов и электронных изданий современных СМИ. В задачу данного исследования входила попытка проанализировать современный язык масс, в том числе язык медийных электронных изданий, которые в последние годы перестали быть образцом, опирающимся на языковые стандарты. Например, частота встречаемости лексемы «*троллить*» в заголовках электронных изданий СМИ свидетельствует о том, что указанный жаргонизм давно вышел за рамки личного общения в Сети.

Современная художественная литература в силу ряда причин утратила нормотворческие функции и уступила их СМИ, однако медийные средства из «транслятора» образцовой речи превратились в органы внедрения в обиход нелитературной речи [Богуславская, Китанина, 2016]. Резкое ослабление цензуры, активизация механизмов свободного построения дискурса, «раскрепощенность» письменной и устной форм речи и, как следствие, стилевая «пестрота» действуют на все механизмы функционирования языка и проявляются в словообразовании, и в синтаксисе, и в лексике, и в орографии, и в особенностях расстановки знаков препинания.

Тенденция к упрощению русского языка – не единственная особенность его современного функционирования. Лексический пласт языка всегда являлся наиболее изменчивым, так как лексика в первую очередь гибко реагирует на современные потребности об-

щества, постоянно пополняясь и обновляясь. История заимствований в русском языке имеет давнюю традицию и является одной из ядерных в ряду рассматриваемых проблем культуры речи. Большинство иноязычных слов, заимствованных русским языком в историческом прошлом, настолько усвоено носителями языка, что их происхождение зачастую обнаруживается только посредством этимологического анализа.

Развитие торговли, освоение новых областей знаний, влияние западных идей в эпоху Петра I не могли не сказаться на многочисленных заимствованиях из западных языков. Хорошо известно, что к концу XVIII в. доминирующее влияние на русский язык имела французская культура, поэтому почти два века русской истории прошли под влиянием французского языка, что определялось социальными ролями, поэтому не владеть последним было стыдно – французский язык являлся маркером принадлежности к высшему обществу [Богуславская, Китанина, 2016].

Заимствования из иноязычной речи после революции 1917 г., как отмечают исследователи, относятся преимущественно к дипломатическим и некоторым политическим текстам, потребность же в новых лексических средствах в обществе удовлетворялась за счет использования собственных ресурсов (*попутчик, жилплощадь, эксплуататор, предательство* и т.д.), что объясняется в первую очередь коренной перестройкой всего социального уклада (см., например, [Богуславская, Китанина, 2016; Костомаров, 1999]).

В XXI в. наступил такой период в развитии нашего общества, который характеризуется процессами всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Преобладающим становится толерантное отношение к внешним влияниям, что не может не повлечь существенных изменений в языковом пространстве, т.к. практически во всех аспектах (от риторики до формирования общества как политического субъекта) язык выступает как инструмент общественно-политических преобразований. Например, наличие международных публикаций на английском языке является сегодня непременным атрибутом научной деятельности, а согласно предъявляемым в большинстве современных вузов требованиям к написанию выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, основной текст рукописи должен быть написан на английском языке. Знание язы-

ка международного общения значительной частью населения в сочетании с рядом других факторов повышает эффективность и конкурентоспособность экономики страны, так как способствует мобильности людей, ускоренному обороту информации, товаров и услуг, дает иные дополнительные преимущества.

В результате преобразований, происходящих в языковом пространстве, изменяется характер функционирования русского языка. Стремление к международной интеграции породило «неологический бум» (по Н.С. Валгиной) в современном языковом пространстве и активизировало процесс иноязычных заимствований. Безусловно, разумные заимствования обогащают речь, придают ей большую точность. Однако уже не одно десятилетие учеными-лингвистами отмечается тенденция к загромождению русского языка иноязычными элементами. Наряду с рождением наименований новых явлений, вошедших в повседневную жизнь общества (например, *принтер, файл, интерфейс, имидж, презентация, мышка, аська* и т.п.), заимствований, незнание которых представляется сомнительным «достижением» языкового пуританства, т.к. они относятся к специальной области знаний, могут более полно отражать смысл понятия, их эквивалент в русском языке может попросту отсутствовать, а обозначение понятия или явления посредством исконно русских слов потребовало бы употребления сложного описательного оборота (например, *мониторинг, профанация, аутентичность, суши / роллы, сомелье* и т.п.), в современном русском языке можно наблюдать интенсификацию таких явлений, которые имеют существенные негативные последствия как для функционирования языка и коммуникативного поведения адресатов и адресантов в определенных социальных группах, так и для языкового пространства в целом. В первую очередь это неревантное использование заимствований (как в русской графике, так и не транслитерированных на русский язык), представляющих из себя калькирование иноязычных слов, перешедших в современном русском языке в разряд сленга.

С одной стороны, использование латиницы для передачи определенных наименований не представляет серьезной угрозы функционированию русского языка. Идея использования латиницы в русском языке не нова для русской истории, известен проект латинизации русского языка, существовавший в 1920–1930 гг., который не был практически реализован (например, [Аллатов, 2015]). Иногда замена символов кириллицы на латиницу вполне

оправданна в условиях международной интеграции (например, дорожный знак *STOP*, медицинский центр *INVITRO*). На наш взгляд, следует говорить не об алфавите как таковом, а о лексическом составе языка. Так, анализ фактического материала показывает, что в современном русском языке вполне ассимилировались и «прижились» кальки «*sorry*», «*like*», «*okey*», «*вытеснили*» многочисленные русские эквиваленты («*простите*», «*извините*», «*прощу прощения*», «*не обессудьте*», «*не серчай*»; «*нравится*», «*по душе*», «*по вкусу*», «*восхищаюсь*», «*восторгаюсь*», «*одобряю*»; «*хорошо*», «*конечно*», «*договорились*», «*согласен*» – это лишь неполный список русских синонимов). Производные от данных слов жаргонные формы стали в определенных социальных кругах даже модными («*сорян*», «*лайкнуть*», «*óки*»), что, безусловно, ведет к варваризации русской устной и письменной речи.

Выделенные нами критические аспекты современного языкового пространства, в которое погружен человек (и главное – молодежь – носители будущей языковой картины мира), свидетельствуют о значимости решения проблемы «языковой экологии» как одного из важнейших механизмов коммуникативной нормы и регулирования взаимоотношений «язык ↔ человек», «человек ↔ человек» и т.д. [Речевая коммуникация..., 2017; Ионова, 2016]. Конечно, в современном мире коммуниканты не смогут полностью игнорировать релевантный сленг (например, интернет-наименования) – такое положение вещей адекватно времени. Однако следует учитывать, что вопрос языковой принадлежности неразрывно связан с культурной и этнической идентификацией граждан, их социальной и мировоззренческой принадлежностью. Главным конструктом здесь выступает этническая идентичность как представление индивида о своей принадлежности к той или иной этнической группе.

Этническая идентификация предполагает постоянное обращение к традициям, авторитетам, стереотипам поведения, представленным в языковых формах, поэтому язык является основным показателем этноса, его неотъемлемой частью и важнейшей составляющей самосознания. Складывающиеся в процессе межэтнического общения представления о своем собственном народе и других этносах должны, на наш взгляд, суммировать характерные для этнокультурной общности черты и отражать ценностное отношение к ним. Именно в таких условиях можно не только почерпнуть от других народов полезные и необходимые для родного языка кон-

цепты, но и сохранить собственные ресурсы языка, имеющего многовековую историю, не потеряв при этом его самобытность.

Решение данной проблемы видится в том числе во включении в круг языковых компетенций носителей языка «лингвоэкологической компетенции» [Ионова, 2016], состоящей в овладении знаниями о средствах противодействия влиянию негативной языковой и коммуникативной среды. В завершение рассмотрения проблем современной языковой и речевой ситуации приведем слова Н.С. Валгиной из предисловия книги «Активные процессы в современном русском языке», изданной еще в 2001 году, которые не потеряли своей актуальности и сегодня: «Жизнь изменила многое. И не только представление о незыблемости литературного образца в установлении нормы. Изменилось речевое поведение представителей современного общества, ликвидировались речевые стереотипы прошлого, более натуральным и жизненным стал язык печати; сменилась стилистика массовой печати – больше стало иронии и сарказма, а это пробуждает и развивает тонкие нюансы в слове. Но одновременно и рядом – языковая вульгарность и обнаженность прямого, грубого смысла табуированного слова. Картина противоречивая и неоднозначная, требующая внимательного анализа и кропотливой, длительной работы над воспитанием языкового вкуса» [Валгина, 2001].

Список литературы

- Аллатов А.В. Русская латиница Н.В. Яковлева // Научный диалог. – 2015. – № 3 (39). – С. 8–28. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/russkaya-latinitsa-n-f-yakovleva> (дата обращения: 10.12.2018).
- Богуславская В.В., Китанина Э.А. Идеологический пуританство в контексте патриотизма: Социокультурный аспект // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – Вып. 3. – С. 10–13.
- Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М: Логос, 2001. – 304 с.
- Голощапова Т.И., Курьянова И.В. Речевая агрессия в публичном дискурсе и интернет-коммуникации // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: Проблемы и перспективы: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2017. – С. 287–297. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32566081> (дата обращения: 12.12.2018).

- Зимина Л.О. Принцип экономии в современной рекламе: Автoreф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2007. – 20 с. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000237215/000237215.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
- Ионова С.В. Лингвистика нового языкового сознания и информационных технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоzнание. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 6–16.
- Комалова Л.Р. Агрессогенный дискурс: Типология мультилингвальной вербализации агрессии. – М.: Спутник +, 2017. – 275 с.
- Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М.: ООО Центр «Златоуст», 1999. – 330 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/vitaliy-grigorevich-kostomarov/yazykovoy-vkus-epohi/chitat-onlayn/> (дата обращения: 10.12.2018).
- Междисциплинарность в исследовании речевой полиинформативности / Потапова Р.К., Потапов В.В., Лебедева Н.Н., Агibalova Т.В.; под ред. Р.К. Потаповой. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 352 с.
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/196093/paragraph/1:0> (дата обращения: 10.12.2018).
- Речевая коммуникация в информационном пространстве / Потапова Р.К., Потапов В.В., Долинский В.А., Хитина М.В., Харламов А.А., Баженова И.Ю., Комалова Л.Р., Бобров Н.В., Гордеев Д.И., Оськина К.А.; под ред. Р.К. Потаповой. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 112 с.

References

- Alpatov, A.V. (2015) Russian Latin N.V. Yakovlev's. Nauchnyj dialog, 3(39), pp. 8–28.
- Boguslavskaya, V.V., Kitanina, E.A. (2016) Ideological purism in the context of patriotism: Socio-cultural aspect. In: Obschestvo: Sociologiya, psihologiya, pedagogika, vol. 3, pp. 10–13.
- Valgina, N.S. (2001) Active processes in modern Russian. Logos Publ, Moscow.
- Goloschapova, T.I., Kuryanova, I.V. (2017) Speech aggression in public discourse and Internet communication. In: Sredstva massovoj kommunikacii v mnogopolyarnom mire: Problemy i perspektivy. RUDN Publ., Moscow, pp. 287–297.
- Zimina, L.O. (2007) The principle of savings in modern advertising: PhD thesis review.
- Ionova, S.V. (2016) Linguistics of new language consciousness and information technologies. Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 15(3), pp. 6–16.
- Komalova, L.R., 2017. Agressogen discourse: Typology of multilingual verbalization of aggression. Sputnik + Publ., Moscow.
- Potapova, R.K., Potapov, V.V., Lebedeva, N.N., Agibalova, T.V. (2015) Interdisciplinarity in the study of speech poly-informativity. LRS Publishing House, Moscow.

Potapova, R.K., Potapov, V.V., Dolinskiy, V.A., Khitina, M.V., Kharlamov, A.A., Bazhenova, I. Yu., Komalova, L.R., Bobrov, N.V., Gordeev, D.I., Oskina, K.A. (2017) Speech communication in the information space. Lenand Publ, Moscow.

Order No 195 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «On approval of the list of grammars, dictionaries and reference books containing the norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation» (2009). <http://ivo.garant.ru/#/document/196093/paragraph/1:0>